

Система расселения Урала как объект наследия и фактор развития региона

(Часть 1)

В статье доказана возможность и целесообразность понимания системы расселения индустриальной части Урала как уникального культурного ландшафта и объекта историко-культурного наследия, обладающего стратегически значимыми качествами, такими как природосообразность, сетевой характер, компактность, многоуровневость связей, устойчивость. Эти исторически сформированные черты позволяют оценить данную систему расселения как один из важнейших ресурсов его социально-экономического развития.

Ключевые слова: система расселения, объект наследия, город-завод, малый индустриальный город, междисциплинарный подход, культурный ландшафт, социально-экономическое развитие.

BYSTRTOVA T. Yu.

SYSTEM FOR THE RESETTLEMENT OF THE URALS AS OBJECT HERITAGE AND FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION (Part 1)

The article proves the possibility and expediency of understanding the settlement system of the industrial part of the Urals as a unique cultural landscape and object of historical and cultural heritage, which has strategically important qualities, such as nature-coherence, network character, compactness, multilevel connections, stability. These historically formed features allow to estimate this system of settlement as one of the most important resources of its social and economic development.

Keywords: settlement system, cultural landscape, heritage site, city-plant, small industrial city, interdisciplinary approach, socio-economic development.

**Быстрова
Татьяна
Юрьевна**

доктор философских наук,
профессор УрФУ, Заслуженный работник ВШ РФ,
зав. лабораторией теории
и истории архитектуры
Филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект

e-mail: taby27@yandex.ru

Введение

Промышленные города, возникшие в России в период индустриализации (XVIII–XX вв.), имели примерно одинаковые функции и структуру. Старые промышленные территории сегодня представлены небольшими по численности населения (10–150 тыс. чел.) моногородами с одним ведущим крупным предприятием, градостроительная структура и образ жизни которых подчинен деятельности этого предприятия. Историко-архитектурную, градостроительную и социально-экономическую ценность имеет не только производство (корпуса, технологии), но сам образ жизни и система ценностей населения, задаваемые планировочным решением и со временем становящиеся важными элементами региональной идентичности, которая часто не осознается местным населением. Необходимо заниматься работой по сохранению системы расселения территории, даже если пока нет единых регламентов, позволяющих это делать.

Уральский регион России насчитывает более 100 малых индустриальных поселений на площади примерно 350 × 500 км. Согласно статистике 2010 г., в Уральском федеральном округе в моногородах проживало 32,9 % населения,

сегодня число жителей неуклонно сокращается, хотя плотная система расселения с преобладанием городского населения продолжает существовать. Можно сказать, что каркас горнозаводской цивилизации Урала удерживается, тогда как ее жизненные процессы во многом иссякают, становятся менее масштабными и объемными. Истоки кризиса, на наш взгляд, коренятся в довольно далеком прошлом и связаны с неоправданным увеличением масштабов производства с середины XIX по конец XX в. На этапе преодоления экстенсивной экономики необходим поиск путей реабилитации, развития территории с максимальным учетом реалий и потребностей людей XXI в.

Присутствуя практически в каждом городе и поселении, экономические и социальные проблемы [см. о них: 4, 21, 23, 25] часто осмыслиются либо как типовые, т. е. без учета самобытности места, либо, напротив, как изолированные от других процессов и территорий. Это диктует необходимость рассмотреть территорию в совокупности ее качественных характеристик, как целостный объект. Поскольку эта территория «составлена» из схожих структурных единиц, таким объектом становится *система расселения*.

Методология работы

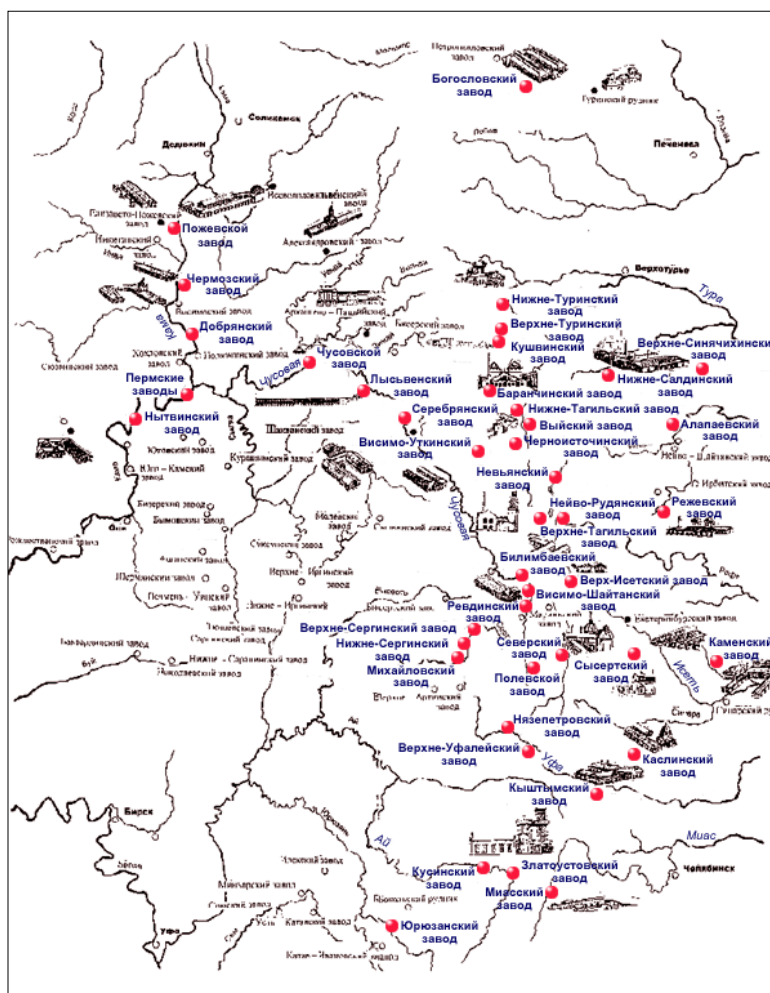
Движение к качественным характеристикам обеспечивается использованием *синергетического* подхода, позволяющим увидеть систему расселения уральских индустриальных городов как открытое многоуровневое самоорганизующееся целое, каждый элемент которого не просто связан с другими, но образуется лишь во взаимодействии с ними (с 1970-х гг. исследователи используют выражения «паттерны расселения», «паттерны урбанизации»). Эта система сегодня находится на перепутье между деградацией и развитием, т. е. в точке бифуркации. Она возникает там, где нужно решать вопросы сохранения культуры, экономики, идентичности, — следовать традиции или уступать глобализации, искать собственные технологии развития или заимствовать их у других и т. п.

ально-экономическому и культурному состоянию Уральского региона.

Мы используем как синонимы термины «города-заводы Урала», «малые горнозаводские поселения», «индустриальные поселения», «старопромышленный город». Под ними понимаются возникшие в XVIII–XIX вв. поселения городского типа,

Формирование системы расселения горнозаводской части Уральского региона

Как особенную мы рассматриваем только систему расселения Среднего и Южного Урала, исторически первой пришедшую к урбанизации и индустриализации (Челябинская, Свердловская области, часть современной Башкирии), до сих пор обладающую более высокой плотностью населения, имеющую четкие географические и визуальные (если говорить о планах городов) границы. Возникновение этого, так называемого «среднего региона» (Е.Г. Анимиа)

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН 2 | 2018

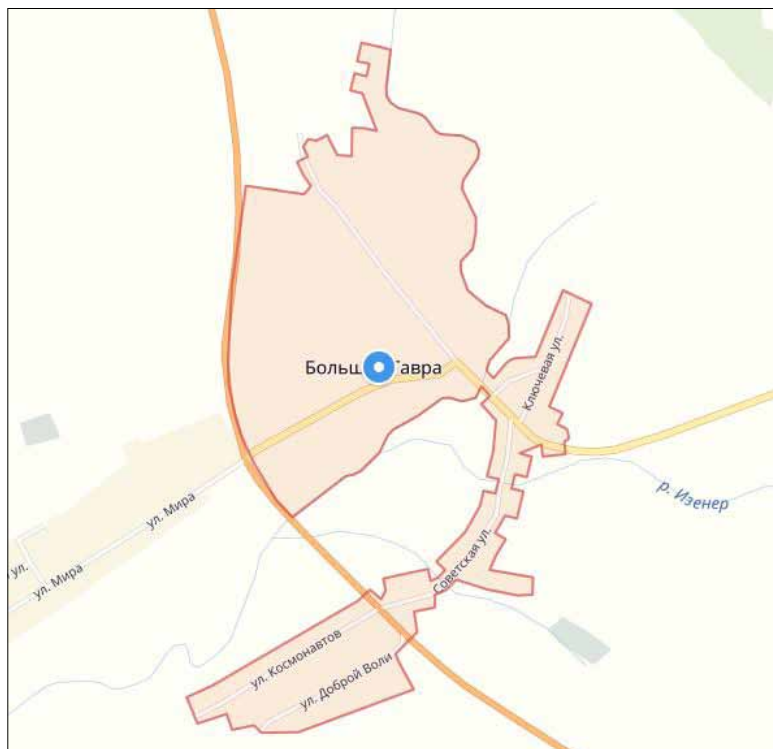

Иллюстрация 2. Деревня Большая Тавра. Информация с сервиса Яндекс.Карты

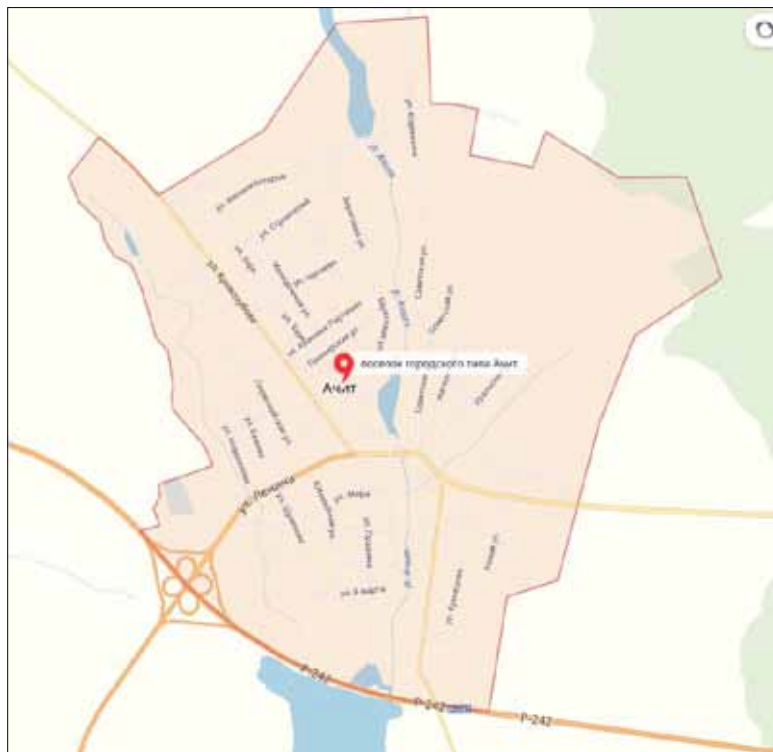

Иллюстрация 3. ПГТ Ачит, год создания 1735. Информация с сервиса Яндекс.Карты

было обусловлено климатическими и социально-политическими обстоятельствами: «Северные районы были неблагоприятны для поисков из-за своей незаселенности и короткого по времени полярного лета. Южные районы Урала являлись местом обитания кочевых племен (башкир,

калмыков, казахов), препятствовавших распространению здесь русского населения» [19, 43].

С конца XVI по начало XVIII в. освоение происходило путем создания поселений, большинство из которых позже стали городами (Таблица 1). Постепенно число заводов и неболь-

ших, но густо расположенных поселений росло. Пример плотности системы расселения Урала в XVII–XVIII вв. приведен на Иллюстрации 1.

Большинство заводов того времени размещались на относительно нешироких реках Чусовой, Исети, Тагиле, Нейве, Пышме и др., позволявших быстро перекрыть их плотинами [13, 15, 20]. Водяное колесо и пруд стали системообразующими элементами системы расселения Урала, повлияв, в том числе, на ландшафт и многократно увеличив площадь водного зеркала.

Характеризуя в соответствии с приведенными методологическими установками систему расселения индустриальной части Урала, складывавшейся с начала XVIII в., еще раз подчеркнем ряд принципиальных моментов:

1 Поскольку синергетика предполагает говорить о системах как открытых и самоорганизующихся целостностях, мы не абстрагируемся от природной и ландшафтной основы системы расселения, напротив, придаем ей одну из решающих ролей в деле определения параметров поселений и связей между ними. Древность гор и относительная доступность полезных ископаемых; небольшие размеры большинства гор, не препятствующие передвижению в любое время года; наличие большого числа рек, а также мест под запруду; возможность разместить производство в непосредственной близости от добычи — все это нельзя не учитывать, определяя уникальность интересующей нас системы расселения. Расстояние между отдельными индустриальными поселениями задавалось, в том числе, структурой ландшафта (условно говоря, нецелесообразно создавать завод на вершине горы), а также наличием леса, из которого делали уголь и которому нужно было успевать восстанавливаться.

2 Признание «живости» системы расселения позволяет с определенной осторожностью говорить об ее фрактальном устройстве и регулярности, которого нет, к примеру, в аграрных «анклавах» на востоке и севере региона, где деревни располагаются на разных расстояниях друг от друга. Идею самоподобия нужно исследовать отдельно, результаты такой работы значимы для понимания общей логики систем расселения и выходят в своем значении за рамки Уральского региона.

3 Границы системы расселения, рассматриваемой с синергетических позиций, диффузны — ведь все живое

Иллюстрация 4. Протогород Аркаим. Остатки городской стены и сооружений. Конец II тыс. до н. э. Аэрофотосъемка

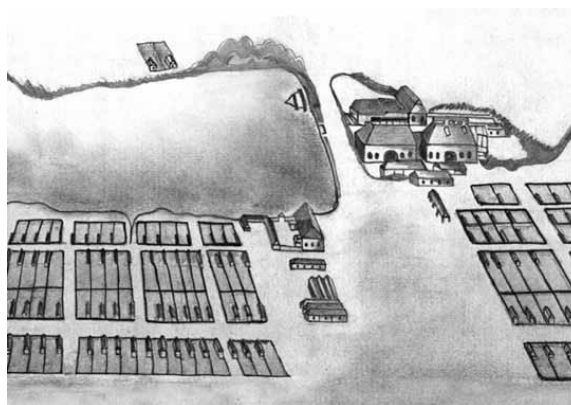

Иллюстрация 5. План Билимбаевского завода. Плотина, перпендикулярная течению реки, задает структуру поселения

не имеет непроницаемых или статичных границ. Понятие «система расселения региона» нельзя редуцировать до административного термина. В этой системе наряду с узнаваемыми и уникальными именно для нее паттернами могут встречаться сельские анклавы (например, между Невьянском, Режом и Березовским, где чуть позже стали добывать золото, но не было железных или медных месторождений); «пустоты», вызванные природными или другими причинами; переходные зоны.

К концу XVIII в. система расселения региона уже видна в своих основных чертах. Образуются все крупнейшие и важнейшие центры расселения, существующие до сих пор, хотя и имеющие в ряде случаев отрицательную демографическую динамику. В Таблице 1 приведена численность населения этих городов и поселков городского типа в настоящее время. Мы выбирали лишь те, что типологически и географически соответствуют названным выше параметрам индустриальных поселений. К примеру, деревня Большая Тавра (год основания 1562) на юго-западе Свердловской области, хотя и основана в годы освоения Урала русскими, имеет кольцевую структуру, напоминающую карду кочевников — загон для скота, формируемый на время стоянки из повозок и выполняющий охранную функцию (Иллюстрация 2). Планировка Большой Тавры явно указывает на отсутствие в ее истории индустриального компонента, а примыкающая деревня Русская Тавра рассказывает об освоении этой, близкой к степи территории. Поселок городского типа Ачит, расположенный всего в 80 км от Б. Тавры и созданный в 1735 г., имеет совершенно иную планировку; он расположен в котловине между невысоких гор, в нем есть река, пло-

тина, пруд; его улицы сделаны прямыми, как в большинстве горнозаводских поселений, возводившихся под сильным влиянием европейской науки и традиций Нового времени (Иллюстрация 3). Сама структура мест показывает границы системы расселения, в которой доминирующее место занимают индустриальные поселения и города. В свою очередь, она во многом задается ландшафтом и производственными задачами поселения.

То же и с торговыми городами. Например, в восточной части региона: Ирбит (год основания 1631) указан в таблице, прежде всего, из-за наличия торговых связей с городами, производившими продукцию. Его связь с ландшафтом и рекой уже совершенно иная, чем в индустриальных поселениях. На это указывает Р. Ю. Федоров [2], подчеркивая связь ландшафта и производственной деятельности при освоении: на Среднем и Южном Урале системы производства и расселения максимально приближены к месторождениям (добавим: и воде), тогда как Западная Сибирь с еще не открытыми ресурсами в XVIII и первой половине XIX в. осваивалась как аграрная территория с единичными крупными торговыми центрами.

Подобная логика видна и на юге региона, где система расселения меняется как из-за географических (степная зона, озера Челябинской области), так и социально-политических (близость кочевников и торговые пути в Центральную Азию) обстоятельств. Челябинск и Копейск, хотя и приводятся в таблице, тоже находятся на периферии, возникая как крепости, а не как промышленные поселения. Демографические и социально-экономические процессы в них протекают в иной системе координат, чем рассматрива-

емая нами. Находящиеся примерно в 100 км от Челябинска Чебаркуль, Касли, Кыштым, В. Уфалей опять-таки имеют все инвариантные градостроительные признаки индустриальной системы расселения, включая расстояния между ними. Претерпевающий сегодня колоссальную экологическую нагрузку Карабаш, население которого с 1954 по 2018 г. сократилось более чем вдвое, строился в середине XIX в. и, при внешнем сходстве, выпадает из системы расселения, поскольку масштабы производства изначально рассогласованы с природными и человеческими параметрами. Показательно и малое число активных транспортных путей, придающее ему сходство с окраинным, пограничным городом.

Будучи даже не в полной мере отмеченными на карте, эти поселения дают картину: 1) плотности расселения, 2) связи системы расселения с ландшафтом, 3) генезиса системы расселения Урала, создававшейся во взаимодействии двух векторов — северо-западного (типологически близкие, но «поселенчески» абсолютно не похожие промышленные города Прикамья — Пожва, Чермоз, Оса и др., отстоящие друг от друга на сотни километров, пересеченных широкими реками) и южного (компактные и плотно расположенные поселения при месторождениях меди в Южноуральской степи (Иллюстрация 4)).

Инвариантные характеристики системы расселения Уральского региона

Предшествующая работа [15] показала, что основными отличительными особенностями *городов-заводов* Урала как элементов системы расселения являются:

1 Структурное родство с металлургическими протогородскими

поселениями позднего бронзового века, имеющими центральным местом производство — выплавку меди, расположенными в 40–50 км друг от друга, под холмом и рядом с рекой. При этом можно увидеть радикальное изменение базовой структуры самого поселения — из преимущественно круглого в плане оно становится «квадратным» (Иллюстрация 5).

2 Минимальное влияние на ландшафт, теснейшая взаимосвязь с ним за счет появления плотин, прудов, огородов. Даже само расселение между гор весьма показательное. Как свидетельствует французский исследователь Г. Башляр, жить на горе свойственно тем, кто имеет оборонительные цели и хочет смотреть вдаль. Жить между гор — значит, жить мирно, уповая на защиту, которую горы дают сами по себе. Горы образуют своеобразное гнездо, относимое им к «образам, пробуждающим в нас нечто первозданное» [14, 91], т. е. близкое к природе.

3 Компактность, обеспечивающая экономии тепла, ресурсов, сокращающая дистанции между производственными объектами и т. п. Так, В. де Геннин, описывая Уктусские заводы, специально останавливается на источниках железной руды: «Руды железные к тому заводу брались и ныне берутца: 1) с Решетского рудника, который разстоянием от заводы в 15 верстах...; 2) с Шиловского, разстоянием от заводу в 16 верстах...» [18, 451], и все указанные расстояния не превышают 20 верст. Медная руда доставляется с Гумешкинского, Шиловского, Полевского месторождений, расстояние до которых от 18 до 43 верст. В Каменском заводе расстояние до места добычи руды, при этом очень качественной, составляло 3,5 версты [18, 479]. Примерно то же он сообщает об Алапаевском, Сиячихинском и других заводах. Можно сказать, что В. де Геннин дополняет исходные природные условия максимально рациональным размещением производств, практически нигде не сообщая о прогрессе или стремлении к существенному росту. Скорее, он стремится создать компактную и стабильную (и недорогую в ее создании) систему с активными производственными, торговыми, частными хозяйственными и другими связями.

4 Наличие прочного и надежного гидротехнического сооружения — плотины, завода или заводов, зданий заводоуправления и церкви, дома заводоладельца в самом центре поселения. Технике строительства плотин, требованиям к ним посвяща-

ет несколько страниц В. де Геннин, особо подчеркивая необходимость следования его собственным чертежам, по которым к моменту создания «Описания Уральских и Сибирских заводов» строят Каменскую плотину [18, 117–119]. Расположение плотины относительно реки, не такое, как в Германии, равно как и создание пруда, предотвращающее замерзание воды, де Геннин напрямую связывает с особенностями конкретной местности, прежде всего, холодной зимой, приводя «Екатеринбурх» как «верный экземпль» безостановочной работы 50 водяных колес на реке Исеть именно благодаря пруду [18, 131]. В совокупности с запиской «О доменном деле» инструкция по сооружению плотин становится своеобразным «СНиП» для выбора и организации места, а производство — его главной функцией и задачей.

Если посмотреть, как организация отдельных поселений повлияла на систему расселения (точнее, сложила ее), то основными характеристиками системы расселения в промышленном поясе на Среднем и Южном Урале являются:

- природосообразность;
- сетевой характер;
- компактность;
- многоуровневость связей;
- устойчивость.

Про компактность говорится достаточно часто, тогда как активность транспортных и других коммуникаций, связь образа жизни городского населения с природой (огороды в городах XVIII–XX вв., рыбалка и охота, земледелие, особенно в южной части региона, садоводство XX–XXI вв.) практически не изучены, поскольку повседневная жизнь, уклад стали предметом самостоятельного исследования относительно недавно.

Хотелось бы отдельно подчеркнуть присущее именно Уралу существование в образе жизни занятий, так сказать, внутригородских и — совершенно «природных». П. П. Бажов свидетельствует в сказе «Живинка в деле»: «По нашим местам ремесло, известно, разное. Кто руду добывает, кто ее до дела доводит. Золото моют, платинешку выковыривают, бутовой для горновой камень ломают, цветной выволакивают. Кто опять веселые галечки выискивает да в огранку пускает. Лесу валить да плавить приходится немало число. Уголь тоже для заводского дела жгут, зверем промышленяют, рыбой занимаются...» [13, 362]. Феномен деятельностного разнообразия Урала не изучен, хотя, безусловно, он

накладывал отпечаток на устройство как отдельных поселений, так и всей системы, способствовал ее внутренней устойчивости: во времена экономического спада люди более активно занимались хозяйством, их кормили лес и (южнее) поле. Сегодня осознание этого качества важно при обсуждении стратегических задач развития территории.

Заключение

Данные статьи дают основания говорить о сетевом характере системы расселения Урала, обладающей очень высокой степенью адаптивности к природным условиям и устойчивостью к внешним и внутренним воздействиям. Всякий раз, когда в эту рационально организованную систему пытались встроить более масштабные и несвойственные ей элементы, нарушался баланс природного и цивилизационного, происходили производственные и экологические сбои и даже катастрофы. Традиционный уклад жизни основной массы русских и даже иностранных поселенцев оказался способным сочетаться с зарождающимися производственными потребностями и сырьевым богатством Урала. Установка на рост масштабов производства привела регион к кризису (1880-е, 1990–2010-е гг.); устойчивость не только экономических, но не подсчитанных учеными социальных, семейных, культурных связей настолько высока, что большинство городов-заводов продолжают существовать. Они представляют собой колоссальный ресурс развития региона, в том числе и из-за высокого уровня квалифицированной рабочей силы, числа учреждений среднего и высшего образования, большого туристического потенциала и т. п.

Однако универсального (обезличенного) рецепта развития быть не может, поэтому в следующих частях работы предложено несколько путей диверсификации функций малых городов-заводов с учетом преимуществ их системы расселения, экономико-географического положения и культуры.

Список использованной литературы

- 1 Castells M. The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1. / M. Castells. — Wiley-Blackwell, 2010. — 656 p.
- 2 Fedorov R. Genesis of the cultural landscape of Urals and Siberia / R. Fedorov // J. of Eurasian Studies. — 2013. — Vol. 4. —

- Issue 2. — P. 207–216 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1879366513000201> (дата обращения: 29.03.2018).
- 3 Florida R. 11 Reasons the UN Should Make Cities the Focus of Its Forthcoming Sustainable Development Goals / R. Florida // The Atlantic. Citylab. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.citylab.com/work/2014/04/11-reasons-un-should-make-cities-focus-its-new-sustainable-development-goals/8896/> (дата обращения: 21.03.2018).
 - 4 Lux G., Horváth G. (ed.) The Routledge Handbook to Regional Development in Central and Eastern Europe. Routledge, 2018. — 348 p.
 - 5 Mumford L. The City in history: Its origins, its transformations and its prospects / L. Mumford. — London: Penguin Books, 1966. — 223 p.
 - 6 Porter M. Clusters and the new economics of competition / M. Porter // Harvard Business Review. 1998. Nov-Dec. [Электронный ресурс]. — URL: <https://hbr.org/1998/11/clusters-and-the-new-economics-of-competition> (дата обращения: 29.03.2018).
 - 7 Rogers D. The Old Faith and the Russian Land: A Historical Ethnography of Ethics in the Urals / D. Rogers. Cornell University Press, 2016. — 360 p.
 - 8 Rykiel Z. Development of regional settlement systems and a role of spatial barriers / Z. Rykiel // Lurralde: in. espac. — 1981. — № 4. — P. 29–38.
 - 9 Schicchi S. M. C. da. The Cultural Heritage of Small and Medium-Size Cities: A New Approach to Metropolis Transformation in Sao Paulo, Brazil / S. M. C. da Schicchi // Traditional Dwellings and Settlements Review. — 2015. — Vol. 17. — № 1. — P. 40–54.
 - 10 Seltman G. Renaissance of an Industrial Region: «Internationale Bauausstellung Emscher Park» — achievements and future model for others / G. Seltman [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.riss.osaka-u.ac.jp/jp/events/point/P.Seltmann.pdf> (дата обращения: 03.01.2018).
 - 11 The Cultural Landscape: Past, Present and Future / Ed. by Hilary N. Birks, H. j. Birks, Peter Emil Kaland, Dagfinn Moe. — Cambridge University Press, 1988. — 540 p.
 - 12 Алферов Н. С. Зодчие старого Урала / Н. С. Алферов. — Свердловск: Свердл. кн. изд-во, 1960. — 215 с.
 - 13 Бажов П. П. Живинка в деле / П. П. Бажов // Малое собр. соч. — СПб.: Азбука, 2017. — 544 с.
 - 14 Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства / Г. Башляр; пер. с франц. Н. В. Кисловой, Г. В. Волковой, М. Ю. Михеева; под ред. Л. Б. Комиссаровой. — М.: РОССПЭН, 2004. — 376 с.
 - 15 Быстрова Т. Ю. Архитектурно-градостроительное наследие промышленных городов Урала в контексте устойчивого развития (Ч. 1) / Т. Ю. Быстрова // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2017. — № 1. — С. 45–51.
 - 16 Васина Т. А. Камские заводы: население, культура, быт (конец XVIII — первая половина XIX в.) / Т. А. Васина; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние; Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. — Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2006. — 274 с.
 - 17 Веденин Ю. А. Культурные ландшафты как категория наследия / Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова [Электронный ресурс]. — URL: <https://studfiles.net/preview/398086/> (дата обращения: 01.04.2018).
 - 18 Геннин В. де. Описание уральских и сибирских заводов: 1735 / В. де Геннин. — СПб.: Альфарет, 2009. — 662 с.
 - 19 Курлаев Е. А. Археологическое исследование Шуваловского железоделательного завода начала XVIII в. / Е. А. Курлаев // Уральский исторический вестник. — 2002. — № 8. — С. 164–183.
 - 20 Лотарева Р. М. Города-заводы России. XVIII — первая половина XIX века / Р. М. Лотарева. — Екатеринбург: Сократ, 2011. — 288 с.
 - 21 Любовный В. Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации / В. Я. Любовный. — М.: Ин-т макроэкономических исследований; Российская академия архитектуры и строительных наук, 2009. — 104 с.
 - 22 Миненко Н. А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII — начале XX века / Н. А. Миненко, Е. Ю. Аппаримова, С. В. Голикова; Ин-т истории и археологии УрО РАН; Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. — М.: Наука, 2006. — 384 с.
 - 23 Моногорода: выбор отраслей для диверсификации / С. Кадочников, П. Воробьев, Е. Артемьева и др. Аналитические доклады ЦРЭИ. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. — 50 с.
 - 24 Пономаренко Е. В. Города Южного Урала / Е. В. Пономаренко. — Челябинск: Изд-во Челяб. обл. комитета статистики, 2005. — Т. 1. — 294 с. Т. 2. — 362 с.
 - 25 Тургель И. Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию / И. Д. Тургель. — М.: Директ-Медиа, 2014. — 765 с.
 - 26 Шульгин П. М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития / П. М. Шульгин // Мир России. — 2004. — № 2. — С. 115–134.

Spisok ispol'zovannoj literatury

- 1 Castells M. The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1. / M. Castells. — Wiley-Blackwell, 2010. — 656 p.
- 2 Fedorov R. Genesis of the cultural landscape of Urals and Siberia / R. Fedorov // J. of Eurasian Studies. — 2013. — Vol. 4. — Issue 2. — P. 207–216 [Ehlektronnyj resurs]. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1879366513000201> (data obrashcheniya: 29.03.2018).
- 3 Florida R. 11 Reasons the UN Should Make Cities the Focus of Its Forthcoming Sustainable Development Goals / R. Florida // The Atlantic. Citylab. [Ehlektronnyj resurs]. — URL: <http://www.citylab.com/work/2014/04/11-reasons-un-should-make-cities-focus-its-new-sustainable-development-goals/8896/> (data obrashcheniya: 21.03.2018).
- 4 Lux G., Horváth G. (ed.) The Routledge Handbook to Regional Development in Central and Eastern Europe. Routledge, 2018. — 348 p.
- 5 Mumford L. The City in history: Its origins, its transformations and its prospects / L. Mumford. — London: Penguin Books, 1966. — 223 p.
- 6 Porter M. Clusters and the new economics of competition / M. Porter // Harvard Business Review. 1998. Nov-Dec. [Ehlektronnyj resurs]. — URL: <https://hbr.org/1998/11/clusters-and-the-new-economics-of-competition> (data obrashcheniya: 29.03.2018).
- 7 Rogers D. The Old Faith and the Russian Land: A Historical Ethnography of Ethics in the Urals / D. Rogers. Cornell University Press, 2016. — 360 p.
- 8 Rykiel Z. Development of regional settlement systems and a role of spatial barriers / Z. Rykiel // Lurralde: in. espac. — 1981. — № 4. — P. 29–38.
- 9 Schicchi S. M. C. da. The Cultural Heritage of Small and Medium-Size Cities: A New Approach to Metropolis Transformation in Sao Paulo, Brazil / S. M. C. da Schicchi // Traditional Dwellings and Settlements Review. — 2015. — Vol. 17. — № 1. — P. 40–54.

- 10 Seltman G. Renaissance of an Industrial Region: «Internationale Bauausstellung Emscher Park» — achievements and future model for others / G. Seltman [Elektronnyj resurs]. — URL: <http://www.riss.osaka-u.ac.jp/jp/events/point/P.Seltmann.pdf> (data obrashcheniya: 03.01.2018).
- 11 The Cultural Landscape: Past, Present and Future / Ed. by Hilary H. Birks, H. j. Birks, Peter Emil Kaland, Dagfinn Moe. — Cambridge University Press, 1988. — 540 p.
- 12 Alferov N.S. Zodchie starogo Urala / N.S. Alferov. — Sverdlovsk: Sverdl. kn. izd-vo, 1960. — 215 s.
- 13 Bazhov P.P. ZHivinka v dele / P.P. Bazhov // Maloe sobr. soch. — SPb.: Azbuka, 2017. — 544 s.
- 14 Bashlyar G. Izbrannoe: Poehtika prostranstva / G. Bashlyar; per. s franc. N.V. Kislovoj, G.V. Volkovoj, M.YU. Miheeva; pod red. L.B. Komissarovoj. — M.: ROSSPEHN, 2004. — 376 s.
- 15 Bystrova T.YU. Arhitekturno-gradostroitel'noe nasledie industrial'nyh gorodov Urala v kontekste ustojchivogo razvitiya (Ch. 1) / T.YU. Bystrova // Akademicheskij vestnik UralNII-proekt RAASN. — 2017. — № 1. — S. 45–51.
- 16 Vasina T.A. Kamskie zavody: naselenie, kul'tura, byt (konec XVIII — pervaya polovina XIX v.) / T.A. Vasina; Ros. akad. nauk, Ural. otd-nie; Udmurt. in-t istorii, yaz. i lit. — Izhevsk: UIIYAL UrO RAN, 2006. — 274 s.
- 17 Vedenin Yu.A. Kul'turnye landshafty kak kategoriya naslediya / Yu.A. Vedenin, M.E. Kuleshova [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://studfiles.net/preview/398086/> (data obrashcheniya: 01.04.2018).
- 18 Gennin V. de. Opisanie ural'skih i sibirskih zavodov: 1735 / V. de Gennin. — SPb.: Al'faret, 2009. — 662 s.
- 19 Kurlaev E.A. Arheologicheskoe issledovanie Shuvakishskogo zhelezodelatel'nogo zavoda nachala XVIII v. / E.A. Kurlaev // Ural'skij istoricheskij vestnik. — 2002. — № 8. — S. 164–183.
- 20 Lotareva R.M. Goroda-zavody Rossii. XVIII — pervaya polovina XIX veka / R.M. Lotareva. — Ekaterinburg: Sokrat, 2011. — 288 s.
- 21 Lyubovnyj V.YA. Monoprofil'nye goroda v usloviyah krizisa: sostoyanie, problemy, vozmozhnosti reabilitacii / V.Ya. Lyubovnyj. — M.: In-t makroehkonomicheskikh issledovanij; Rossijskaya akademiya arhitektury i stroitel'nyh nauk, 2009. — 104 s.
- 22 Minenko N.A. Povsednevnyaya zhizn' ural'skogo goroda v XVIII — nachale XX veka / N.A. Minenko, E.Yu. Apkarimova, S.V. Golikova; In-t istorii i arheologii UrO RAN; Ural'skij gos. un-t im. A.M. Gor'kogo. — M.: Nauka, 2006. — 384 s.
- 23 Monogoroda: vybor otraslej dlya diversifikacii / S. Kadochnikov, P. Vorob'ev, E. Artem'eva i dr. Analiticheskie doklady CREHI. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2009. — 50 s.
- 24 Ponomarenko E.V. Goroda YUzhnogo Urala / E.V. Ponomarenko. — Chelyabinsk: Izd-vo Chelyab. obl. komiteta statistiki, 2005. — T. 1. — 294 s. T. 2. — 362 s.
- 25 Turgel' I.D. Monofunkcional'nye goroda Rossii: ot vyzhivaniya k ustojchivomu razvitiyu / I.D. Turgel'. — M.: Direkt-Media, 2014. — 765 s.
- 26 SHul'gin P.M. Istoriko-kul'turnoe nasledie kak osobyj resurs regiona i faktor ego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya / P.M. SHul'gin // Mir Rossii. — 2004. — № 2. — S. 115–134.